

## ЛИБЕРТАРНО-ЕСТЕСТВЕННАЯ ЮРИДИКО-ЛЕГИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА

Ю.А.Бобровин

Предметной областью философии права считается проблема различения и соотношения права и закона [1,с.9]. Однако в современной российской науке нет единого определения права [2,с.206], так как существуют различные подходы к его пониманию [3,с.108]. В то же время В.С.Нерсесянц подчеркивает, что вопрос о том, что такое право имеет для философии права такое же фундаментальное значение, как и вопрос «что такое истина?» для философии и человеческого познания в целом. Определяющим для правопонимания является такой момент, как отождествление или различение права и закона. Этот момент обозначает принципиальное отличие между двумя противоположными типами правопонимания, которые В.С.Нерсесянц называет соответственно легистским (от *lex* – закон) и юридическим (от *ius* – право) [1,с.32]. Среди легистских концепций права наиболее известны нормативная, социологическая, психологическая и интегративная, в которой под правом понимается совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом [3,с.107-120]. К юридическим относят различные варианты концепций «возрожденного» естественного права [4] и либертарную концепцию различения права и закона, которая обосновывает понимание права как всеобщей формы и равной нормы (меры) свободы индивидов [1,с.321].

Целью настоящей работы является развитие либертарно-юридической концепции права В.С.Нерсесянца [1] с использованием общенаучной методологии на основе принципа дополнительности Н.Бора. Концепция права В.С.Нерсесянца дополняется отдельными элементами естественно-правовой концепции Гроция и русских философов, юридической концепции Локка, легистской концепции Гоббса, концепции общественного договора Руссо и онтологической концепции права Марчича [1]. Общефилософской основой либертарно-естественной юридико-легистской концепции права являются онтоантропологический принцип антропокосмического ноосферного мировоззрения

В.Н.Сагатовского [5] и диалектическая логика Гегеля [6].

Основаниями научной деятельности (в том числе в теории права) являются по меньшей мере три главных компонента: идеалы и нормы исследования (методология), научная картина мира (модель) и философские основания науки (мировоззрение) [7,с.213]. В основе известных теорий права лежат различные философские системы, модели и методологии. И в современной российской теории права нет единой философской основы. Так, в [8] философской основой теории государства и права считают диалектический метод и материалистический подход, в [9] диалектике противопоставляют синергетику, а в [4] за основу философии права принимают систему И.Канта.

В настоящей работе предлагается в развитие категорического императива Канта экокультурный императив в философии права, который следует из гегелевской логики. К.Маркс писал: «В системе Гегеля существуют три элемента: спинозовская субстанция, фихтевское самосознание и гегелевское небытие-противоречивое единство обоих элементов – абсолютный дух. Первый элемент есть... природа в ее оторванности от человека, второй - ... дух в его оторванности от природы, третий - ... единство обоих факторов, действительный человек и действительный человеческий род» [10,с.154]. Экокультурный императив требует учета в равной степени законных взаимосвязанных интересов природы (эко), общества (культура) и личности.

Сам Гегель подчеркивал: «... в новейшее время самую значительную роль играет категория полярности, которую, впрочем, слишком (без разбора) втискивают во все, даже в учение о свете; полярность есть определение такого различия, в котором различаемые (моменты) неразрывно связаны друг с другом» [6, с.82].

Разрешение антиномии природа – дух заключается в том, что человек как общественное сознательное существо, вырастая из природы, взаимодействуя с природой, преобразуя ее своим трудом, познает все глубже и точнее ее силы и законы, подчиняя их своим потребностям. И в этом смысле единство природы и человека становится все теснее,

хотя оно никогда не перестает быть единством противоположностей. Противоречие между ними разрешается, но разрешение не снимает и не уничтожает этих противоположностей, а изменяет, преобразует их и их взаимоотношения, становится формой дальнейшего развития [6, с.15].

Для построения модели системы или явления часто используют метод аналогии. Так, Кант раскручивал и ставил на свои места элементы выразимости мира посредством геометрической аналогии в виде круга. М.Мамардашвили развил эту аналогию в виде ленты (поверхности) Мёбиуса [11, с.244]. Предполагая подобными и взаимосвязанными законы развития природы, общества и человека (следуя принципу Сократа: «Познай себя и ты познаешь весь мир») в настоящей работе система права представляется в виде «двойной спирали» (подобной молекуле ДНК), одна ветвь которой соответствует «диалектике природы», т.е. естественному миру и праву, а другая ветвь - «диалектике общества», т.е. искусственному миру человеческой культуры и позитивному праву [12, с.173].

(Заметим в скобках, что В.С.Степин также считает подобными культурные программы деятельности, поведения и общения людей и наследственную информацию ДНК и РНК в клетке или сложном организме [13, с.527]).

Две противоположно направленные взаимосвязанные (не только по концам, но между соседними витками) спирали иллюстрируют исходное противоречие человеческой жизни – это противоречие между естественным и искусственным, между тем, что дается и требуется природой – с одной стороны, и миром двойного опосредования, «второй природой» - с другой (ибо человеческая жизнь одновременно предполагает наличие того и другого и разную направленность их функций: приспособление к миру – преобразование его). Узловой же характеристикой фундаментальных противоречий, по Н.А.Бердяеву, является то, что «Человек – точка пересечения двух миров». Человек вышел, вынужден был уйти из мира природы, естественного мира, но частично там остался. Он перешел в другой мир – мир общественной жизни, искусственный мир, созданный им самим [5, с.22-24].

С учетом предлагаемой модели экокультурный императив приводит к выводу о том, что естественное право является не только начальным [4, с.16], но и конечным звеном позитивного права при эволюционном разви-

тии правовой системы, т.е. идеальной целью, недостижимой на практике (абсолютная истина), но представляющей из себя наивысшую ценность в теории права, к которой необходимо стремиться, а именно к достижению равновесия между законными интересами природы, общества и личности путем преодоления отчуждения потенциальной бесконечности относительной истинности позитивного права и актуальной бесконечности абсолютной истинности естественного права природы, общества и человека.

Также на основе принципа дополнительной предлагается интегральная методология философии права – натуральный социализм [14], объединяющая основной метод гуманитарных наук – герменевтику и общенаучные методы восхождения от абстрактного к конкретному, диалектику, системность, историзм, синергетику и аналоговое моделирование. В основе методологии – общенаучные принципы симметрии (включая дисимметрию и асимметрию в живом мире), относительности, наименьшего действия, подвижного равновесия (Ле-Шателье), суперпозиции, синхроничности (К.Юнга), соответствия и дополнительной (Н.Бора), неопределенности (В.Гейзенберга), необходимого разнообразия (У.Эшби) [15].

По нашему мнению, изложенное позволяет обосновать понимание права как всеобщей формы и равной нормы (меры) свободы индивидов (частное право) с учетом законных интересов общества (публичное право) и природы (экологическое право).

Главные компоненты предлагаемой либертарно-естественной юридико-легистской концепции права, а именно методология (натуральный социализм), научная модель («двойная спираль») и экокультурный императив как стержень антропокосмистского мировоззрения позволяют соотносить основную проблему философии права (различия и соотношения права и закона) с основным вопросом философии – О.В.Ф. В философии Гегеля О.В.Ф. осмыслен как «разрешение противоположности между бытием и сознанием». По формулировке Фуко, «О.В.Ф., понимаемый как вопрос о духовности, заключается в следующем: что представляют собой преобразования, совершаемые в бытии субъекта, необходимые для достижения истины?» [13, с.723-724]. В марксистской интерпретации О.В.Ф. – это проблема соотношения бытия и сознания. В рамках марксизма О.В.Ф. приобрел принципиальный смысл и аксиологическую нагруженность. В его содержании было выделено два аспекта («две стороны

О.В.Ф.»): генетический аспект соотношения материи и сознания (так называемый вопрос о первичности) и функциональный (вопрос о познаваемости мира). Аксиологическая акцентировка марксизмом материализма – в генетическом, а также гносеологического оптимизма – в функциональном планах О.В.Ф. имплицитно задают артикуляцию последнего именно как вопроса, т.е. такой логической формы, которая – в отличие от проблемы – предполагает возможность не только исчерпывающе финального, но и правильного ответа [13, с.723-724].

Очевидно, что толкование естественного права является проблемой онтологии, а позитивное право – гносеологии. По В.Н.Сагатовскому, О.В.Ф. предстает теперь как вопрос о соотношении субъективного и объективного, конечного и бесконечного в мире, в человеке и человекомирных отношениях, что выражается в вопросах о том, что такое и как возможны в этом мире польза, добро, истина, правда, красота, святое и мудрость [5, с.53].

Для сравнения, например, А.Б.Венгеров полагает: «Итогом определения многообразного содержания права на теоретическом уровне является его понимание как объективного и субъективного в праве. Объективного тогда, когда это содержание детерминировано социально-экономическими, политическими и иными потребностями. И субъективного тогда, когда это содержание не является обоснованным, а, наоборот, произвольно, опровергается всей социальной практикой» [9, с.385].

В.Н.Сагатовский сравнивает свое понимание О.В.Ф. с тем, что говорил о задачах философии И.Кант: философия должна ответить на вопросы о том, что человек может познать, на что он может надеяться и что человек может сделать, и в итоге – что такое человек? В.Н.Сагатовский предлагает свой вариант ответов на вопросы И.Канта: знать – истину и правду; надеяться – на красоту, святое и мудрость; делать – добро и пользу. И тогда ты будешь человеком. Вся история философии – эстафета таких вопросов и ответов [5, с.53].

По нашему мнению, первый и третий вопросы Канта составляют содержание философии естественного права, а его второй вопрос – философии позитивного права. Итоговый же вопрос И. Канта – что такое человек? – на основе принципа дополнительности Н.Бора составляет предмет философии права в целом. При этом следует учитывать, что наряду с проблемой различения и соотношения права и закона не менее важное значе-

ние имеет проблема происхождения права, которая, например, в [16, с.340] уточняется как проблема происхождения архаического, или обычного, традиционного (в отличие от современного) права [16, с.329]. Незаменимой при изучении генезиса архаического права является юридическая антропология, которая рассматривает человека как *homo juridicus*. «Человек как единственное юридическое существо – вот несокрушимое основание всякой мысли о праве и государстве», – считает западноевропейский ученый Ж.К.Брекман (цит. по [16, с.340]). Проведенный в [16] анализ проблемы генезиса права также не считается авторами завершенным и предполагает дальнейшие исследования.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Норма, 2004. – 656 с.
2. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. – СПб.: Питер, 2003. – 576 с.
3. Общая теория права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. – М.: Юрист, 2003. – 520 с.
4. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Норма, 1999. – 336 с.
5. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. В 3 ч. Ч 1. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997. – 224 с.
6. Гегель Г.В. Ф. Наука логики. Т.1. – М.: Мысль, 1970. – 502 с.
7. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Контакт – Альфа, 1995. – 384 с.
8. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Норма, 2001. – 616 с.
9. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М.: Новый Юрист, 1998. – 624 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М., 1995. Т.2.
11. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. – М.: Аграф, 1997. – 320 с.
12. Бобровин Ю.А. Диалектико – синергетическая системная модель эволюции правовой системы // Конституция и правовая реформа в России. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2004. – 268 с.
13. Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
14. Бобровин Ю.А. Натуральный социал – гуманизм как интегральная методология экономических и юридических наук // Методология науки. – Томск: Изд-во ТГУ, 2002. – 272 с.
15. Бобровин Ю.А. Дефиниция, цель и методология образования // Философия образования. – N.9. 2003 г. – С.238-240.
16. Проблемы теории государства и права. / Под ред. М.Н.Марченко. – М.: Юрист, 2004. – 656 с.